

LUDMIŁA ŁUCEWICZ

Uniwersytet Warszawski

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6340-2598>

«ПЕЧАТНОЕ СЛОВО ПРИОБРЕТАЛО ВСЕ БОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ...»

“THE PRINTED WORD HAS BECOME INCREASINGLY IMPORTANT...”

The author of the article reviewed the totality of certain historical, political, general cultural factors that influenced the processes of Russian-Finnish interaction, which influenced on the processes of Russian-Finnish interaction, as well as the formation and existence of the Russian-language press in the Grand Duchy of Finland. The study of the number of selected episodes from the history of Russian-language periodicals of the late XIX – early XX centuries gives reasons to conclude that it was during this period that the printed word became increasingly important for the formation of socio-political, national-patriotic, general cultural sentiments in both Russian and Finnish society. The positions of the three reviewed periodicals are different both in their dominant ideological attitudes and in the readership. The pro-government Finnish newspaper (editor: lawyer, monarchist Ivan Bazhenov) being the official mouthpiece of the targeted nationalist russification policy of tsarism, appeals to the entire population of the Grand Duchy. The liberal “Russian voice” (editor: liberal professor Konstantin Arabazhin) advocates for the humanitarian values, the unity of nations based on common material, spiritual, cultural and legal interests; her readers are mostly Russian intelligentsia. The radical “Days of our life” (editor: member of the White movement, the poet of the “white idea” Ivan Savin), on the one hand, deny all the gains of the Russian Revolution and sharply criticize inactive “fathers-emigrants”, on the other hand, they utopianly rely on the coming consolidation of the youth “scattering” in the struggle against Bolshevism, not only in word but in deed; its addressee is Russian emigration, mainly youth.

Keywords: Finland, periodicals, Russian-speaking, the turn of the XIX–XX centuries.

„СЛОВО ДРУКОВАНОЕ ЗЫСКИВАЛО CORAZ BARDZIEJ NA ZNACZENIU...”

Autorka artykułu przeanalizowała ogół określonych czynników historyczno-kulturowych, które wpłynęły na przebieg stosunków rosyjsko-fińskich, a także na powstanie i funkcjonowanie w Wielkim Księstwie Finlandii rosyjskojęzycznego czasopiśmiennictwa. Analiza wybranych epizodów z historii rosyjskojęzycznych periodyków przełomu XIX i XX stulecia pozwala wysnuć wniosek, że właśnie w tym okresie słowo drukowane zyskiwało coraz bardziej na znaczeniu, jeśli chodzi o kształtowanie społeczno-politycznych oraz narodowo-patriotycznych nastrojów i ogólnokulturowych postaw zarówno w rosyjskim, jak i w fińskim społeczeństwie. Pozycja trzech periodyków, poddanych analizie pod kątem dominujących tendencji światopoglądowych oraz kręgu odbiorców, okazuje się inna. Prorządowa „Finliandskaja gazieta” (redaktor: prawnik, monarchista Iwan Bażenow), będąc tubą propagandową caratu i prowadzonej przez niego nacjonalistycznej i rusyfikacyjnej polityki, zwraca się do wszystkich mieszkańców Wielkiego Księstwa. Liberalny „Russkij gołos” (redaktor: profesor, liberał Konstantin Arabażyn) optuje za ideami humanizmu, a także jednocześnie się narodów, opartym na ogólnych, materialnych, duchowych i kulturowych wartościach oraz przesłankach prawnych; jej czytelnicy to przeważnie inteligencja rosyjska. Z kolei radykalne „Dni naszej żizni” (redaktor: uczestnik ruchu „Białych”, poeta Iwan Sawin) z jednej strony odrzucają wszystkie zdobywcze rewolucji rosyjskiej i ostro krytykują pasywnych „ojców-emigrantów”, z drugiej zaś utopijnie wierzą w przyszłą konsolidację rozproszonej młodzieży w walce przeciwko bolszewikom, prowadzonej nie tylko słowem, ale i czynem; adresatami periodyku pozostają głównie młodzi przedstawiciele rosyjskiej emigracji.

Słowa kluczowe: Finlandia, prasa, rosyjskojęzyczny, przełom XIX i XX wieku.

«ИМПЕРИЯ ВПРАВЕ ОЖИДАТЬ РАВНОЙ ОТ ВСЕХ СЛУЖБЫ»

Исторически сложилось так, что Финляндия шесть столетий находилась под господством Швеции. Средневековые шведские крестовые походы (1155, 1249, 1293) положили начало массовой колонизации южной Финляндии до Карельского перешейка. Согласно первому мирному договору между Новгородской республикой и Шведским королевством об установлении границ (Ореховский мир, 12 августа 1323 года) территория современной Финляндии вошла в состав Швеции¹. Именно в тот период произошла христианизация финнов (а затем и лютеранизация), усвоение ими западных религиозных и культурных ценностей. Позднее

¹ К.И. Ленстрем, *О мирных договорах между Россией и Швецией в XIV столетии*, Учен. зап. Казанского ун-та, Казань 1855, с. 20.

формирование финской письменности (XVI век), слабое ее развитие привело к тому, что финны стремились получить образование на шведском языке, который оставался основным письменным языком фактически до получения Финляндией независимости. Северная война (1700–1721) между Швецией и Россией завершилась Ништадтским мирным договором (30 августа 1721 года), согласно которому, Швеция уступила России в вечное владение Лифляндию, Эстляндию, острова Эзель, Даго и Мен, Ингерманландию, часть Корелии и Выборг². Новая российская столица — Санкт-Петербург, строилась в окружении преимущественно финно-язычных поселений, издавна существовавших на северо-западных территориях. Город изначально вобрал в себя значительную часть населения ингерманландских деревень, возникли лютеранская община, финский приход, построена церковь св. Анны. Спустя почти столетие, после победы России в русско-шведской войне 1808–1809 годов, Шведское королевство, согласно Фридрихсгамскому мирному договору (5 сентября 1809 года), отдало Российской империи в «вечное» владение все земли Финляндии, Аландские острова и восточную часть Остроботнии (Похьянмаа) до рек Торнео и Муонио³. Вся эта территория, перейдя в собственность Российской империи, получила наименование — Великое княжество Финляндское (1809–1917). Манифестом от 15 марта 1809 года Александр I обещал финнам сохранять прежние законы и традиционный для них жизненный уклад:

Произволением Всевышнего вступив в обладание Великого Княжества Финляндии признали Мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить

² *Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией 30 августа 1721 г.* // А.А. Сазонов (сост., примеч. и др.), *Под стягом России: сб. архивных документов*, Русская книга, Москва 1992, с. 118–131.

³ *Мирный трактат, заключенный между Россией и Швецией. 5 (17) сентября 1809 г.* // П. Шиловский, *Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии*, тип. М.М. Стасюлевича, Санкт-Петербург 1903, с. 127–129. См. также: П.А. Ниве, *Русско-шведская война 1808–1809 года*, Директ-Медиа, Москва 2013.

Религию, коренные Законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего Княжества в особенности и все подданные оное населяющие от мала до велика по Конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимости и непреложной их силе и действии; во удостоверение чего и сию Грамоту собственноручным подписанием Нашим утвердить благоволили⁴.

Княжество получало широкую автономию, а значит, привилегированное место в составе империи⁵. Правда, став «русской», Финляндия поменяла столицу. При шведах административным центром был город Або (сейчас — Турку), Александр I в 1812 году перенес столицу в территориально более близкий к России Гельсингфорс (сейчас — Хельсинки). Позже, в 1827 году, указом Николая I туда же был переведен университет, получивший в честь умершего Александра I название Императорский Александровский университет. Через некоторое время там была учреждена кафедра русского языка и словесности, которую возглавил известный профессор Яков Грот⁶, считавшийся среди русских ученых XIX века «лучшим знатоком Финляндии»⁷, причем свои лекции о русской литературе он должен был читать на шведском языке — единственном, имевшем статус государственного.

⁴ Манифест Александра I. Марта 15-го дня 1809 г. // П. Шиловский, *Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии...*, с. 10.

⁵ См. подробнее: В. Расила, *История Финляндии*, Издательство Петрозаводского университета, Петрозаводск 2006; Х. Мейнандер, *История Финляндии*, Весь мир, Москва 2008.

⁶ Описания путешествий Грота по Финляндии и Швеции, его мемуары, посвященные деятельности в Александровском университете, научные исследования и переводы финской и шведской поэзии изданы в объемном сборнике: Я.К. Грот (ред.), *Труды Я.К. Грота. I. Из скандинавского и финского мира (1839–1881). Очерки и переводы*, тип. Министерства Путей Сообщения, Санкт-Петербург 1898 (1065 с.).

⁷ Л. Бюклинг, *Яков Грот в Финляндии (1840–1853 гг.) «Средовик между Русью и Финляндиею»* // И.Р. Такала, А.В. Толстикова (ред.), *Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. научных статей*, Издательство ПетрГУ, Петрозаводск 2014, с. 66.

Этнические русские в Финляндию тогда особенно не стремились, но культурно-просветительские контакты с финнами налаживались и поддерживались⁸. В Гельсингфорсе и Выборге по долгу службы обосновывались главным образом присылаемые из Петербурга чиновники, военные, рабочие, прислуга, а также «торговый люд» — купцы. В свою очередь в Петербурге и его окрестностях издавна существовали районы компактного проживания финнов, где после присоединения Финляндии в 1809 году население заметно возросло. В 1820-е годы правительство инициирует и поддерживает открытие финских начальных школ, церковных приходов, культурных сообществ. В царствование Александра II, благоволившего к финнам, началась активная модернизация Великого княжества, бурно развивалась его экономика, финны охотнее переселялись в различные регионы Российской империи, но местом преимущественной локализации финно-язычного населения по-прежнему остается Петербург. С 1863 года там действует финская учительская семинария, готовившая преподавателей для воскресных школ; в 1870-е годы издаются на финском языке газеты: «Pietarin sanomat», год спустя — «Pietarin sunnuntailehti», трансформированная в 1874–1879 годы в «Pietarin lehti», а в 1879–1883 — в «Pietarin viikon sanomat»; наиболее популярной среди финского населения становится газета «Inkeri», основанная «русским ингерманландцем», учителем и композитором Моозесом Путро (он же организатор знаменитого в свое время «Музыкального общества петербургских финнов»). К 1895 году в Петербурге на финском языке издается восемь журналов и пять газет⁹.

⁸ М.М. Бородкин, *История Финляндии. Время императора Александра I. Юбилейное издание к 100-летию покорения Финляндии*, Государственная типография, Санкт-Петербург 1909, с. 180. См. также: того же, *Финляндия в русской печати. Материалы для библиографии*, Государственная типография, Санкт-Петербург 1902.

⁹ Т.А. Абросимова, *Петербургские финны (XIX – начало XX в.)* // В.В. Калашников (ред.), *Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории*

ОФИЦИАЛЬНАЯ «ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА»

В самой Финляндии, начиная с 1860-х годов, обостряется борьба между сторонниками государственного шведского языка и защитниками национального финского. Александр II в этой ситуации поддержал финноманов, подписав манифест, по которому финский язык постепенно следует вводить в официальное делопроизводство, а после 20-летнего переходного периода придать ему статус официального. В 1892 году финский язык действительно был провозглашен государственным языком, наравне со шведским.

В период правления Николая II, к концу XIX века, был взят жесткий курс на русификацию «окраин». Целенаправленная русификаторская политика получила широкое распространение в Великом княжестве по сути с 1898 года, когда финляндским генерал-губернатором был назначен Николай Бобриков — убежденный сторонник политики обрусения и административного объединения «окраин» с империей. Манифест 1899 года декларировал «твердый и незыблемый порядок по начертанию и изданию законов общегосударственных»¹⁰, что закрепляло право главы края издавать законы без согласования с представительными органами финляндских властей. Манифест 1900 года объявил третьим официальным языком княжества после шведского и финского русский¹¹. При канцелярии генерал-губернатора была создана «Финляндская газета» (1900–1917), призванная проводить и разъяснять политику русского правительства; содержание газеты дублировалось в еженедельнике «Suomen Sanomat», выходившем на финском языке. Редактором был

и историографии: сб. докладов, т. 4, СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург 2016, с. 45–52.

¹⁰ М.М. Бородкин, *Манифест 3-го февраля 1899 г.* // того же, *Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова*, Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, Санкт-Петербург 1905, с. 98–104.

¹¹ Того же, *Русский язык* // того же, *Из новейшей истории Финляндии...*, с. 119–133.

назначен Иван Баженов — талантливый журналист национал-монархического толка, полностью разделявший «бобринский» курс на срастание финляндской «окраины» с империей. Современный историк Евгения Назарова объясняет необходимость издания «Финляндской газеты» на тот момент следующим образом:

[...] в условиях, когда печатное слово приобретало все большее значение для формирования настроений в обществе, а финляндские — шведские и значительная часть финских — периодические издания в большом количестве печатали материалы против любых попыток имперских властей вторгнуться во внутренние устои автономии, нужен был некий печатный орган, который обосновывал бы правительственную точку зрения¹².

В первом номере газеты за 1 января 1900 года помещена редакторская статья *Задачи «Финляндской газеты»*, где напоминалось о том, что Финляндия, войдя в состав империи, получила автономные права, и это не отменяет ее обязанность быть верной своему монарху. Редактор разъяснял, что Россия выстраивает свою политику таким образом, чтобы «обеспечить права и свободу инородцев, не умаляя их благополучия, не затрудняя их своеобразных культур» и предоставляя всем «одинаковое положение и защиту»; взамен империя ожидает «равной от всех службы [...] и несения общих государственных повинностей»¹³. Далее редактор предупреждает, что «Финляндская газета» не намерена «входить в пререкания» с местной прессой, но если какие-либо факты или позиции официальной газеты будут «ложно истолкованы или неверно освещены», то она «не преминет восстановить их» в истинном свете¹⁴. Проправительственная газета и еженедельник нередко

¹² Е.Л. Назарова, «Финляндская Газета». О русификации Прибалтики и Финляндии (1900–1904) // той же (ред.), *Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века*, ИВИ РАН, Москва 2009, с. 116.

¹³ [И. Баженов], *Задачи «Финляндской газеты»* // «Финляндская газета» 1900, № 1, 1 января, с. 1–2.

¹⁴ Там же.

раздавались бесплатно, зато местная пресса строго контролировалась и сурово преследовалась.

В связи с обострением вопроса о русском языке Баженов публикует в 1900 году ряд статей под общим названием *Русский язык на окраинах*. Из статьи в статью он неизменно констатирует тот факт, что в Финляндии русский язык не имеет никакого практического применения, его не знают ни финны, ни шведы — и такое положение становится нетерпимым для огромной империи, где государственный язык «всегда должен быть един для всех частей государства, тем более, самодержавного»¹⁵, поэтому требование знать его вполне законно и оправдано. Однако местные жители не разделяли позиции редактора, видя в языковой проблеме нарушение своих прав.

В 1901 году вышел указ о воинской повинности, который отменял самостоятельность финской армии и обязывал финнов служить на общих основаниях в русской армии. Официальная политика Петербурга, как видно, строилась на постепенном размывании основ финляндской автономии через трансформацию и унификацию законодательства. Финны воспринимали эти мероприятия как покушение на суверенитет страны¹⁶. Напряжение в обществе возрастало. Кульминацией стало убийство губернатора Николая Бобрикова в 1904 году чиновником учебных заведений Эйгеном Шауманом. Русификация за короткий период времени породила небывалую русофобию. В Великом княжестве, бывшем до этого одной из самых спокойных частей Российской империи, начинаются беспорядки, саботаж правительственных указов, расцветают сепаратизм и национализм.

При этом страна Суоми являлась излюбленным местом отдыха русских монархов. Анна Танеева (Вырубова) — фрейлина императрицы Александры Федоровны, вспоминала, что с 1905

¹⁵ И. Баженов, *Русский язык на окраинах. I. Прибалтийский край* // «Финляндская газета» 1900, № 58, 16 мая, с. 2.

¹⁶ М. Клинге, *Имперская Финляндия; на чужбине и дома*, Издательский дом «Коло», Санкт-Петербург 2005, с. 17.

года Николай II вместе с семьей и свитой проводил летний отдых недалеко от Петербурга в Финских шхерах (Виролахтинская группа скальных островов). Туда обычно отправлялись на комфортном прогулочном судне, где жили просто и беззаботно: «Каждый день мы съезжали на берег, гуляли по лесу с Государыней и детьми, лазили на скалы, собирали бруснику и чернику, искали грибы, исследовали тропинки. Их Величества, словно дети, радовались простой, свободной жизни»¹⁷. Отдыхая в Финских шхерах в течение нескольких лет, императорское семейство особо ценило непринужденность, покой, естественность своего быта. Согласно наблюдениям финских авторов, Николай II за время своего правления в общей сложности провел на островах финского архипелага почти целый год¹⁸. Биограф отмечает:

Развлечения царской семьи обычно были самые простые — купание, теннис, посещение окрестных деревень, каменоломни в Пютерлаксе, пикники на природе, приглашение местного хора, балалаечного оркестра, рыбалка, охота на водоплавающих птиц. [...] Хорошее, счастливое, совершенно идиллическое время¹⁹.

На рубеже XIX и XX веков возникает понятие русская Финляндия как своеобразное культурно-историческое и географическое явление. Именно тогда русская творческая интеллигенция начинает открывать для себя почти неведомую страну с суровой природой, особой человеческой ментальностью, расположенную на перекрестке между Востоком и Западом, между православным и лютеранским миром. Возникает

¹⁷ А.А. Танеева (Вырубова), *Страницы моей жизни*, [Берлин] 1923, с. 13.

¹⁸ Е. Туоми-Никула, П. Туоми-Никула, *Императоры на отдыхе в Финляндии*, пер. с фин. З. Тесленко, Издательский дом «Коло», Санкт-Петербург 2003, с. 6.

¹⁹ Н. Рисак, *Визиты русских Императоров в Финляндию со времени присоединения ее к России. Составлено по материалам книги Йормы и Пяйви Туоми-Никула «Императоры на отдыхе в Финляндии»*, <http://guardcrew.com/?q=node/266> (17.05.2019).

обоюдный интерес представителей русской и финской культур друг к другу.

К концу 1917 года — времени обретения независимости, в Финляндии постоянно проживало около 6000 русских. Несмотря на сложности во взаимоотношениях местного населения и администрацией княжества этнических конфликтов между русскими и финнами зафиксировано не было²⁰. Ситуация резко изменяется в период революции и гражданской войны²¹, когда развернулись не только кровавые классовые бои (1918) между «своими красными» (punaiset) и «своими белыми» (valkoiset), но и не виданная ранее русофобия.

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ПЕРИОДИКА В «СВОЕЙ» ЗАГРАНИЦЕ

После Октября 1917 года Финляндия, как и Польша, стала пристанищем для русских эмигрантов, бежавших от погромов, арестов, тюрем, расстрелов, голода, холода, ставшими повсеместными в революционной и постреволюционной России²². Страна Суоми нередко воспринималась беженцами как «своя» граница. Для некоторых представителей творческой интеллигенции она стала последним убежищем, а для многих россиян, искавших лучшей доли, — транзитной страной. Значительная часть эмигрантов тогда резко понизила свой социальный статус, порой и вовсе его лишилась. В начале 1920-х годов, согласно статистике, в Финляндии находились примерно 33 500 беженцев из России²³. Большинство

²⁰ В.Т. Васара, *Некоторые взгляды на вопрос о происхождении ненависти ко всему русскому в Финляндии* // Б.П. Заостровцев (сост.), «Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета», ООО «АИК», Санкт-Петербург 2010, № 4, с. 250.

²¹ См. К.Г. Маннергоейм, *Мемуары*, Вагриус, Москва 2003.

²² См. О.Р. Демидова (ред.), *Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами: сб. науч. трудов*, Сударыня, Санкт-Петербург 2004.

²³ В.И. Мусаев, *Русская диаспора в Финляндии в 1920-х – 1930-х гг.: Проблема*

задержалось ненадолго. Финляндия стала страной временного пребывания для таких деятелей культуры, как Максим Горький, Александр Амфитеатов, Александр Куприн, Борис Григорьев, Петр Струве, Виктор Шкловский и многие другие²⁴. Творческая интеллигенция стремилась обосноваться в Гельсингфорсе или в его окрестностях, потому что здесь были более широкие возможности для консолидации, в первую очередь на языковой основе. Именно русский язык связывал эмигрантов с их прошлым и помогал преодолевать разобщенность в настоящем. Язык становился тем значимым «базовым элементом», который воплощал в себе «традицию современной русской культуры», а также представлял собой «существенный элемент самосознания ‘граждан’ Зарубежной России»²⁵. Литературная деятельность для многих эмигрантов становилась единственным средством и существования, и выживания. Сергей Михайлов, изучив русскоязычную периодику, издававшуюся в первые постреволюционные годы за рубежом, указывает на Гельсингфорс как первый центр русской эмиграции и приводит такие данные:

Среди русскоязычных изданий: «Голос русской колонии» — ежедневная вечерняя газета, выходившая с 13 по 26 марта 1918 года; «Русский голос» — издавался с 27 марта по 16 апреля 1918 года, в редакционной коллегии были С.А. Аргамаков, А. Бахтин; «Русский листок» — ежедневная газета, орган защиты интересов русского населения Финляндии, выходил с 7 июня 1918 по 28 февраля 1919 года под редакцией П.И. Леонтьева; «Северная жизнь» — еженедельная газета русского населения в Финляндии, издававшаяся с 26 ноября 1918 по 28 февраля 1919 года, редакторы А.В. Игельстром, Е.А. Ляцкий, существовала редакционная коллегия;

адаптации // Е.Н. Морозова (отв. ред.), *Новейшая история Отечества XX – XXI век: сб. науч. трудов*, вып. 2, Издательство Саратовского университета, Саратов 2007, с. 166.

²⁴ См. А.И. Чагин, *Финская тропа в русском рассеянии* // того же, *Пути и лица. О русской литературе XX века*, ИМЛИ РАН, Москва 2008, <https://culture.wikireading.ru/65004> (30.05.2019).

²⁵ М.И. Раев, *Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939*, пер. с англ. А. Ратобыльска, предисл. О. Казнина, Прогресс-Академия, Москва 1994, с. 141.

«Русская жизнь» — ежедневная газета, выходившая с 2 марта по 2 декабря 1919 года под редакцией П.И. Леонтьева; «Рассвет» — ежедневная газета, издававшаяся с 14 ноября 1919 по 11 февраля 1920 года, выходило также приложение к газете — еженедельный литературно-художественный журнал «Рассвет»; «Путь» — беспартийная ежедневная газета, выходила с 1 февраля 1921 по 8 января 1922 года под редакцией П.И. Леонтьева, К.И. Шарина; «Революционное дело» — издание партии социалистов-революционеров (всего было издано пять нумерованных выпусков за 1922 год)²⁶.

Как видно, жизнь всех этих периодических изданий была очень короткой. Основные причины просты: ограниченность материальных средств, недостаток профессиональных сотрудников, а также неблагоприятная внутренняя обстановка в стране для развития русскоязычной прессы. Однако при этом русские писатели ощущали себя «полноправными участниками исторического столкновения — отсюда и подчеркнутая публицистичность писательского слова, и его, нередко, яростная непримиримость»²⁷.

Финляндия, как уже отмечалось, получив независимость, переживала период жесточайших «кровавых междуусобиц». В 1918 году белофинны при поддержке немецких войск взяли Гельсингфорс. В период советско-финских войн (первая в 1918–1920 годах, вторая в 1921 году) еще более активизировалось националистическое движение в стране, усилились русофобские настроения; прокатилась волна террора; продолжался процесс массового выселения русских из страны. Победа белофиннов фактически ознаменовала завершение «русского» этапа в истории Финляндии, продолжавшегося более столетия. Но и в этих условиях русскоязычная пресса пыталась выживать, осуществляя различные трансформации. Так, например, упомянутая уже ежедневная газета «Русская жизнь» выходила в период со 2 марта по 2 декабря 1919 года

²⁶ С.А. Михайлов, *Журналистика Финляндии // того же, Журналистика стран Северной Европы*, Издательство В.А. Михайлова, Санкт-Петербург 2003, <http://evartist.narod.ru/text14/48.htm> (16.05.2019).

²⁷ А.И. Чагин, *Финская трона в русском рассеянии...*

под редакцией П.И. Леонтьева, затем дважды меняла названия: сначала на «Русские вести» (16 июня 1922 – 31 октября 1923), затем на «Новые русские вести» (16 декабря 1923 – 24 июня 1926). Эти полумеры: изменение названий, введение новых сотрудников или редакторов, могли продлить лишь на короткий период времени жизнь издания, но не решали принципиальные вопросы, связанные с финансированием и нежеланием финского общества «терпеть» русскую эмиграцию на своей территории.

Далее кратко остановлюсь на деятельности двух редакторов, проявивших себя на поприще финляндской русскоязычной прессы.

«РУССКИЙ ГОЛОС»: ЗА «ОБЪЕДИНЕНИЕ ВСЕХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ФИНЛЯНДИИ»

В данном контексте интерес представляет издательско-редакторская и публицистическая практика Константина Арабажина (1866–1929) — популярного ученого, педагога, литератора, журналиста. Благодаря своей энциклопедической образованности, лекторскому мастерству, активной литературно-журналистской деятельности Арабажин к началу XX века стал достаточно известным человеком в культурных и научных кругах обеих русских столиц. Его биограф — Сергей Исаков, по сути воскресивший для наших современников эту забытую фигуру, отмечал бурную общественную активность Арабажина, чрезвычайно широкий круг его научных и литературных интересов, особое внимание к новейшим явлениям в культуре и литературе, высокую публикаторскую продуктивность и проч. Но в сущности, по мнению ученого, Арабажин был только «неплохим популяризатором, который умел учитывать степень эрудиции, художественного развития, вкус среднего [...] интеллигента»²⁸. Исаков обращает внимание

²⁸ С. Исаков, *Профессор Хельсинкского университета К.И. Арабажин. Очерк жизни и деятельности* // «Studia Slavica Finlandensia» 1987, т. 4, с. 68–111, <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/isakov-arabazhyn/> (17.05.2019).

на некоторые малосимпатичные личные качества своего героя, такие как «повышенное самомнение, самовлюбленность, какая-то легковесность», на его мировоззренческую зыбкость и переменчивость. В результате, как пишет ученый,

отсутствие основательности, даже известная беспринципность отталкивала от него [Арабажина — L.L.] и правых, и левых; также как и его постоянное стремление не отставать от моды, от века. Это сказывалось и в его общественно-политических воззрениях, отличавшихся непостоянством и туманным, достаточно неопределенным либерализмом²⁹.

В 1913 году Арабажин прошел конкурс на замещение вакантной должности в Гельсингфорском университете и приступил к исполнению своих обязанностей, хотя практически до конца 1917 года продолжал жить в Петербурге-Петрограде, приезжая в Финляндию ненадолго для проведения занятий со студентами. Кратковременные приезды, однако, не мешали ему принимать участие в российской литературной и культурной жизни столицы княжества. Он посещает спектакли Финского национального театра, знакомится с режиссером Эйно Калима (который обучался в Москве и Санкт-Петербурге, прекрасно знал русский театр и его репертуар), пишет большую рецензию на спектакль по пьесе Антона Чехова *Дядя Ваня*, высоко оценивая эту постановку: «Передо мной был настоящий Чехов»³⁰. Нередко выступает по т.н. финляндскому вопросу: при этом слегка осуждает русификаторскую политику царского правительства, с симпатией относится к финнам и Финляндии, выражает надежду на скорое установление полного взаимопонимания между двумя народами на основе «духа свободолюбия»³¹.

После октябрьских событий 1917 года Арабажин бежит из Петрограда и окончательно обосновывается в Гельсингфорсе.

²⁹ Там же.

³⁰ К.И. Арабажин, *Финский театр и «Дядя Ваня»* // «Театр и искусство» 1914, № 50, с. 958.

³¹ См. того же, *Россия и Финляндия* // «Биржевые ведомости» (утр. вып.) от 18 ноября 1914, № 14502.

Он более активно включается в общественную жизнь соотечественников, участвует в создании «культурно-хозяйственного» общества «Русская колония в Финляндии» (1918)³²; при обществе организует газету «Голос Русской Колонии» (с 13 номера название изменено на «Русский голос»), являясь фактически ее редактором. Газета издавалась недолго — практически в течение месяца (с 13 марта по 16 апреля 1918 года), вышло 29 номеров. Большая часть публикаций принадлежит самому Арабажину, который настойчиво ратует за «объединение всех проживающих в Финляндии граждан русской национальности на почве общих интересов, материальных, духовных, культурных и правовых»³³. С 7 июня 1918 года до 28 февраля 1919 под его же руководством выходит новая ежедневная газета «Русский листок», где Арабажин-редактор по-прежнему стремится убедить своих читателей в необходимости, с одной стороны, к единению всех слоев русского общества в Финляндии, а с другой — к «разумному симбиозу русских с финляндским народом в рамках независимой Финляндии»³⁴. На

³² По инициативе и непосредственном участии Арабажина был создан *Устав Общества*, где была обозначена цель: «объединение проживающих в Финляндии граждан русской национальности на почве общих интересов — материальных, духовных, культурных и правовых» и задачи, среди которых: «организации всех видов материальной взаимопомощи»; «поддержка культурно-просветительных учреждений, учебных и научных и разного рода организаций и предприятий, вызываемых потребностями русской культуры (театр, искусство, библиотека, книги, газета, русский клуб, бюро справок, приискание труда, поддержка лиц и обществ, занимающихся изучением жизни русских граждан в Финляндии, их быта, истории и развития русской культуры в Финляндии)»; «развитие русско-финляндского сближения путем взаимного изучения культуры и общих интересов обоих народов» и проч. // *Устав Общества Русская колония в Финляндии* (с. 491–495). // *Неуценная брошюра «Устав общества Русская колония в Финляндии» (1918) в архиве Е.А. Ляцкого*. Публикация А.Г. Тимофеева // Т.С. Царькова (отв. ред.), *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 год*, Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург 2010, с. 491–492.

³³ К.А. <арабажин>, *Русская Колония в Финляндии* // «Голос Русской колонии» от 13 марта 1918, № 1, с. 1.

³⁴ К.И. Арабажин, *Финляндская печать и мы* // «Русский листок» от 22

страницах этой газеты Арабажин также публикует множество собственных материалов: неизменные передовицы, своеобразные хроники о жизни русских в Гельсингфорсе в рубриках «Труды и скорби. Изо дня в день», «Заметки дня», а также мемуарные очерки — о встречах с Львом Толстым, Антоном Чеховым, Максимом Горьким, другими деятелями культуры, эссе о творчестве Ивана Тургенева, Михаила Арцыбашева, Владимира Винниченко и др., заметки о посещении Ильи Репина в знаменитых «Пенатах», о встречах с Николаем Рерихом и проч. В начале 1919 года предприимчивый Арабажин участвует в издании газеты «Русская жизнь», а конце того же года становится главным редактором газеты «Рассвет» (1919–1920), позиционируемой как «демократический орган русского самосознания»³⁵. В разное время с изданиями Арабажина сотрудничали известные россияне: писатели Александр Куприн и Леонид Андреев, профессор-этнограф Евгений Ляцкий, историк театра Николай Дризен, художник Николай Рерих, литературный критик Глеб Струве, поэт Иван Тхоржевский, писатель и драматург Федор Фальковский и другие.

В начале 1919 года в результате решения правительства Финляндии о ликвидации всех кафедр русского языка и словесности Арабажин теряет работу в университете, а его общественная активность привлекает все более пристальное внимание финских властей, считавшим его, как и всех русских, неблагонадежным. Ему запрещают проживать в столице, но он, нарушая запреты, продолжает свою редакторско-издательскую и публицистическую деятельность. Однако к 1920 году он утрачивает свою главенствующую функцию в газете «Рассвет», где большее влияние приобрели националисты-монархисты — Антон Карташев и Владимир Кузьмин-Караваев — ближайшие сотрудники обосновавшегося тогда в Гельсингфорсе белого генерала Николая Юденича. Араба-

июля 1918, № 39, с. 2.

³⁵ —ъ [К.И. Арабажин], *Наши задачи* // «Рассвет» от 14 ноября 1919, № 1, с. 1.

жин в сложившейся ситуации предпочел ретироваться; он уехал в Таллин; нового разрешения на въезд в Финляндию больше не получил.

«ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ» — «МУЧИТЕЛЬНЫЕ ДНИ ОБЩЕЙ РАЗРОЗНЕННОСТИ»

Привлекает внимание и литературно-журналистская деятельность замечательного поэта и прозаика Ивана Савина (Иван Саволайнен, 1899–1927) — человека драматической судьбы. В 1919 году он вступил в Добровольческую армию, попал в плен к красноармейцам, выдержал допросы, пытки, голод, холод, чудом бежал, добрался до Петрограда, а затем, благодаря финскому происхождению, эмигрировал в 1922 году вместе с отцом в Финляндию. Оказавшись в Гельсингфорсе, устроился на сахарный завод сколачивать ящики. Вскоре сблизился с русскими эмигрантами, начал писать для различных русскоязычных изданий. Людмила Савина-Сулимовская — супруга поэта, впоследствии вспоминала:

[...] Савин начинает печататься в местной русской газете — «Русские Вести», где его очень полюбил покойный редактор Г.И. Новицкий, перед своим отъездом в Америку. Пробыв только короткое время в Финляндии, Савин начинает писать фельетоны, воспоминания, стихи, и сразу же, в свои 24 года завоевывает любовь и уважение все русской колонии. Наша русская колония была небольшая, но очень теплая и интересная. Савин образовал «Кружок молодежи»; мы ставили его пьесу *Там*, пьесу *Молодость* [...] и устраивали бесчисленные лекции и вечера памяти Блока, Ахматовой, Гумилева, Есенина... [...] Иван Савин начал писать, кроме «Русских Вестей» в Хельсинки, в газете «Сегодня», Рига, «Руль», Берлин, «Новое время», Белград, «Возрождение», Париж, «Иллюстрированная Россия», Париж, и был представителем почти всех эмигрантских газет³⁶.

Иван Савин организует не только «Кружок русской молодежи в Финляндии» (1923–1926), но и предпринимает в 1923

³⁶ Л.В. Савина-Сулимовская, *К читателям // И. Савин, Только одна жизнь: 1922–1927*, Издательство Л.В. Сулимовской, Нью-Йорк 1988, с. 6–10.

году попытку издания в Гельсингфорсе ежемесячного журнала «Дни нашей жизни». Как и другие его соотечественники — литераторы-эмигранты, Савин-публицист обращался к недавнему прошлому, резко изменившему судьбы русских людей. В эпицентр размышлений выдвигались проблемы революции, гражданской войны, взаимоотношений интеллигенции и народа и, конечно, самой России — страны, в которой, как сокрушенно написал Иван Бунин в 1919 году, «мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали — всю эту мощь, сложность богатство, счастье...»³⁷. Свершившаяся российская катастрофа звала к анализу произошедшего, обуславливала потребность понять, объяснить гибель огромной страны и невыносимые трагедии сотен тысяч ее граждан, а главное определить — что делать и как жить дальше.

Первый номер журнала «Дни нашей жизни» открывался в мае 1923 года редакционной статьей Ивана Савина с его тревожными вопросами:

В такие мучительные дни общей разрозненности, пустоты и безверья приступаем мы к изданию нашего журнала, органа русской молодежи. Сзади нас — цепь бездомных лет, ошибок и потерь. Наше сегодня — в дыме нищеты. Наше завтра — ночь. Кто разгадает ее? Тяжко нам. Так тяжело, что порой думаешь: да жизнь ли это? Эта слякоть, этот ветер, разметающий нашу юность, наши цветы, наше солнце по старческим дорогам, эта торжествующая судорога хохота на вражьем лице? А вдруг эти ржавые вериги — навсегда? Вдруг темный Рок обрушил на наши головы бессрочную каторгу плененного духа и испепеленного пожарами сердца?³⁸

В период тяжелых испытаний, неисчислимых потерь, лишений и издевательств автор все же не теряет надежды на «светлый день», он верит в значимую роль молодежи в деле будущего устройства России, призывает ее к консолидации, твердости и терпению в служении своей стране и народу:

³⁷ И.А. Бунин, *Окаянные дни* // того же, [Избранное], сост. и вступ. очерк А.Н. Архангельский, Молодая гвардия, Москва 1991, с. 93–94.

³⁸ [И. Савин], [б.н.] // «Дни нашей жизни» 1923, № 1, с. 1, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689> (18.05.2019).

«Братья, будем стойки. Будем неуязвимо преданы нашему великому Краю, друзья! [...] пусть ничто преходящее не заслонит вечного и непреложного — Россию»³⁹. В заключение статьи Савин приглашает своих единомышленников, всех тех, кто любит Россию и верит в ее грядущие «радостные дни», поддержать своим участием новый журнал⁴⁰.

Несмотря на поддержку читателей издатели «Дней нашей жизни», вероятно, столкнулись трудностями. Следующий номер, объединивший три книжки (№ 2, 3, 4), вышел уже в Германии. Этот номер также открывался редакционной статьей Савина (июнь–август 1923 года). Автор с удовлетворением отметил внимание соотечественников к новому журналу, о чем свидетельствовали многочисленные отзывы на страницах русских газет самых разных политических ориентаций — «от демократов до монархистов-абсолютистов», и поток писем читателей в редакцию. Очень важна была широкая общественная поддержка избранного молодежным журналом идеологического курса:

Мы гордимся тем, что правые и умеренно-левые группы нашей общности [...] признали правильным и отвечающим моменту тот, по мере сил расширяемый нами путь, по которому должна быть направлена деятельность [...] молодежи — путь ничем не затушеванного, открытого отрицания всех так называемых «завоеваний революции», путь вычеркивания из народной памяти этого похабного шестилетия — 1917–1923 гг. — путь национальной (отнюдь не националистической) контрреволюции⁴¹.

Своим немногочисленным «критикам», советуя редакцию уйти от «политики» и «спрятаться за ширмами 'строгой аполитичности'», Савин отвечает остро и принципиально, видя в аполитичности русской эмиграции «убежище для трусливых недорослей из разбитого лагеря или удобный вид для прикрытия перебежчиков», «продукт нравственной устало-

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ [И. Савин], [б.н.] // «Дни нашей жизни» 1923, № 2–4, с. 1–2, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689> (19.05.2019).

сти и разочарованности», «преступную бездеятельность» по отношению к «стомиллионному народу», который «при явном попустительстве его недавних друзей и союзников, отдан в рабство сотне психопатов и полумиллиону воров»⁴². Савин-публицист убежден, что задача журнала — «открыть свои и чужие глаза» на ситуацию в России; а задача его молодых соотечественников — «спаять в железный кулак» «все разрозненные силы свои, все возможности и кровью купленный опыт [...] и раздавить [...] большевицкий клоповник».

Элементарное понятие чести и человеческого достоинства, совести и гражданского мужества, и, наконец, чисто природный инстинкт самосохранения обязывает нас открыть свои и чужие глаза на декретированное, планомерно проводимое удушение русского народа уголовной сволочью и сделать все возможное для того, чтобы удушение это обрушилось на головы его творцов, а не растерянно пожимать плечами, когда нам плюют в физиономию⁴³.

Автор испытывает чувство стыда и горечи за «русский зарубежный люд», которому навязана «унизительно-обидная и мучительная, роль 'приживалов Европы'»⁴⁴. На страницах журнала он поучает и призывает молодую эмиграцию к деятельности «словом и делом»: «Надо уметь и хотеть бороться. Надо называть вещи своими именами, надо быть честным с самим собой и даже в неравный бой выходить с открытым забралом». Завершает статью некрасовскими стихами, известными каждому русскому гимназисту: «Кто живет без печали и гнева, / Тот не любит отчизны своей!». Информация о выходе следующего номера журнала была опубликована в газете «Новые русские вести» почти через полтора года, 13 февраля 1925 года, но реального подтверждения она не получила. «Дни нашей жизни» прекратили свое существование. Иван Савин пытался в меру своих сил и возможностей не только осмыслить национальную катастрофу, но подвигнуть своих молодых

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

соотечественников к борьбе с советским режимом. Он умер 27 лет от роду в Хельсинки от заражения крови после неудачной операции по удалению аппендицита.

Итак, в заключение можно констатировать, что совокупность определенных исторических, политических, общекультурных факторов, обусловленная специфическими процессами русско-финского взаимодействия, повлияли на становление и бытование русскоязычной прессы в Великом княжестве Финляндском. Изучение ряда выбранных эпизодов из истории русскоязычной периодики конца XIX – начала XX веков дает основание заключить, что именно в этот период «печатное слово приобретало все большее значение» для формирования социально-политических, национально-патриотических, общекультурных настроений как в русском, так и в финском в обществе. Позиции трех рассмотренных периодических изданий различны как по своим доминантным мировоззренческим установкам, так и по читательской аудитории. Проправительственная «Финляндская газета» (редактор: юрист, монархист Иван Баженов), являясь официальным рупором целенаправленной националистической русификаторской политики царизма, обращается ко всему населению Великого княжества. Либеральный «Русский голос» (редактор: профессор-либерал Константин Арабажин) ратует за гуманитарные ценности, единение народов на основе общих материальных, духовных, культурных и правовых интересов; ее читатели — в основном русская интеллигенция. Более энергичные радикальные «Дни нашей жизни» (редактор: участник Белого движения, поэт «белой идеи» Иван Савин), с одной стороны, отрицают все завоевания русской революции и остро критикуют бездействующих «отцов-эмигрантов», с другой — утопически уповают на грядущую консолидацию молодежного «рассеянья» в борьбе с большевизмом не только словом, но и делом; ее адресат — русская эмиграция, преимущественно молодежная.

Русскоязычная периодика в Финляндии, довольно активно развиваясь в первые послереволюционные годы, про-

существовала сравнительно недолго. Вскоре центр русской эмиграции переместился в Париж. Современные российские и финские историки считают, что главной причиной сокращения или полного прекращения деятельности русскоязычных изданий стала развернувшаяся русофобия. Финский профессор Тимо Вихавайнен пишет: «[...] в Финляндии произошло что-то совсем невероятное. Великое княжество, которое всегда славилось своей образованностью и законопослушностью, стало вдруг примером зверства и насилия»⁴⁵. Начался добровольный отток русскоязычного населения из страны. На протяжении многих последующих лет социокультурная граница между Финляндией и Россией оставалась достаточно «высокой», напоминая некую «китайскую стену»⁴⁶, и лишь в эпоху Перестройки ситуация начала изменяться⁴⁷.

REFERENCES

- [Bazhenov, Ivan A.] “Zadachi Finlyandskoy gazety.” *Finlyandskaya gazeta*, no. 1, 1900, 1 January [[Баженков, Иван А.] “Задачи Финляндской газеты.” *Финляндская газета*, № 1, 1 января, 1900].
- [Savin, Ivan.] [No title.] *Dni nashey zhizni*, no. 1, 1923, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689>. Accessed 18 May 2019 [[Савин, Иван.] [б.н.] *Дни нашей жизни*, № 1, 1923, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689>. Дата обращения: 18 мая 2019].
- [Savin, Ivan.] [No title.] *Dni nashey zhizni*, no. 2–4, 1923, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689>. Accessed 19 May 2019 [[Савин, Иван.] [б.н.] *Дни нашей*

⁴⁵ Т. Вихавайнен, *Образ финляндской революции в России* // «LiteraRuS» 2017, № 4 (57), с. 19.

⁴⁶ Е.Г. Сойни, *Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века*, Языки славянской культуры, Москва 2017, с. 12.

⁴⁷ См. об этом: Н.В. Бекжанова и др. (сост., предисл.), *«А пришлось в разлуке жить год...»: Российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами: Материалы к биобиблиографии 1987–2002*, Сударыня, Санкт-Петербург 2003; О.П. Илюха (ред.) *«Русская эмиграция»: Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века*. «Гуманитарные исследования», вып. 3, КарНЦ РАН, Петрозаводск 2009.

- жизни, № 2–4, 1923, <http://rys-strategia.ru/publ/3-1-0-2689>. Дата обращения: 19 мая 2019].
- “A prishlos’ v razluke zhit’ goda...”: rossiysskoye zarubezhnye v Finlyandii mezhdru dvumya voynami: *Materialy k biobibliografii 1987–2002*. Ed. and Preface Bekzhanova, Nailya V. et al. Sankt-Peterburg: Sudarynya, 2003 [“А пришлось в разлуке жить года...”: российское зарубежье в Финляндии между двумя войнами: *Материалы к биобиблиографии 1987–2002*. Ред. и предисл. Бекжанова, Наиля В. и др. Санкт-Петербург: Сударыня, 2003].
- “Manifest Aleksandra I. Marta 15-go dnya 1809 g.” Shilovskiy, Petr. *Akty, odnosyashchiyesya k politicheskomu polozheniyu Finlyandii*. Sankt-Peterburg: tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1903 [“Манифест Александра I. Марта 15-го дня 1809 г.” Шиловский, Петр. *Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии*. Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1903].
- “Mirnyy traktat, zaklyuchennyy mezhdru Rossiiyey i Shvetsiiyey. 5 (17) sentyabrya 1809 g.” Shilovskiy, Petr. *Akty, odnosyashchiyesya k politicheskomu polozheniyu Finlyandii*. Sankt-Peterburg: tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1903 [“Мирный трактат, заключенный между Россией и Швецией. 5 (17) сентября 1809 г.” Шиловский, Петр. *Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии*. Санкт-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1903].
- “Nishtadtskiy mirnyy dogovor mezhdru Rossiiyey i Shvetsiiyey 30 avgusta 1721 g.” *Pod styagom Rossii: sb. arkhivnykh dokumentov*. Ed. Sazonov, Anatoliy A., et al. Moskva: Russkaya kniga, 1992 [“Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией 30 августа 1721 г.” *Под стягом России: сб. архивных документов*. Сост., примеч. Сазонов, Анатолий А. и др. Москва: Русская книга, 1992].
- “Russkaya emigratsiya: Finskiy faktor v istorii i kul’ture Karelii XX veka.” Ed. Ilyukha, Olga P. *Gumanitarnyye issledovaniya*, vol. 3. Petrozavodsk: Karntsrn, 2009 [“Русская эмиграция: Финский фактор в истории и культуре Карелии XX века.” Ред. Илюха, Ольга П. *Гуманитарные исследования*, вып. 3. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009].
- “Trudy Ya. K. Grot. I. Iz skandinavskogo i finskogomira (1839–1881). Ocherki i perevody.” Ed. Grot, Yakov T. Sankt-Peterburg: tipografiya Ministerstva Putey Soobshcheniya, 1898 [“Труды Я.К. Грота. I. Из скандинавского и финского мира (1839–1881). Очерки и переводы.” Ред. Я.К. Грот. Санкт-Петербург: типография Министерства Путей Сообщения, 1898].
- “Ustav Obshchestva Russkaya Koloniya v Finlyandii” *Neuchtennaya broshyura “Ustav obshchestva Russkaya koloniya v Finlyandii” (1918) v arkhive Ye.A. Lyatskogo*. Publikatsiya A.G. Timofeyeva. *Yezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2007–2008 god*. Ed. Tsar’kova, Tat’yana S. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin, 2010 [“Устав Общества Русская Колония в Финляндии.” *Неучтенная брошюра “Устав общества Русская колония в Финляндии” (1918) в архиве Е.А. Ляцкого*. Публикация А.Г. Тимофеева. *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 год*. Ред. Царькова, Татьяна С. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010].

- Abrosimova, Tamara A. "Peterburgskie finny (XIX – nachalo XX v.)." *Rossiya v epokhu revolyutsiy i reform: problemy istorii historiografii: sb. dokladov*. Vol. 4. Ed. Kalashnikov, Vladimir V. Sankt-Peterburg: SPBG-ETU "LETI", 2016 [Абросимова, Тамара А. "Петербургские финны (XIX — начало XX в.)." *Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии: сб. докладов*. Т. 4. Ред. Калашников, Владимир В. Санкт-Петербург: СПбГЭТУ "ЛЭТИ", 2016].
- Arabazhin, Konstantin I. "Russkaya Koloniya v Finlyandii." *Golos Russkoy kolonii*, no. 1, 13 May, 1918 [Арабажин, Константин И. "Русская Колония в Финляндии." *Голос Русской колонии*, № 1, 13 марта, 1918].
- Arabazhin, Konstantin I. "Finlyandskaya pechat' i my." *Russkiy listok*, no. 39, 22 July, 1918 [Арабажин, Константин И. "Финляндская печать и мы." *Русский листок*, № 39, 22 июля, 1918].
- Arabazhin, Konstantin I. "Finskiy teatr i 'Dyadya Vanya'." *Teatr i iskusstvo*, no. 50, 1914 [Арабажин, Константин И. "Финский театр и 'Дядя Ваня'." *Театр и искусство*, № 50, 1914].
- Arabazhin, Konstantin I. "Nashi zadachi." *Rassvet*, no. 1, 14 November, 1919 [Арабажин, Константин И. "Наши задачи." *Рассвет*, № 1, 14 ноября, 1919].
- Arabazhin, Konstantin I. "Rossiya i Finlyandiya." *Birzhevyye vedomosti* (utr. vyp.), no. 14502, 18 November, 1914 [Арабажин, Константин И. "Россия и Финляндия." *Биржевые ведомости* (утр. вып.), № 14502, 18 ноября, 1914].
- Bazhenov, Ivan A. "Russkiy yazyk na okrainakh. I. Pribaltiyskiy kraj." *Finlyandskaya gazeta*, no. 58, 16 May, 1900 [Баженов, Иван А. "Русский язык на окраинах. I. Прибалтийский край." *Финляндская газета*, № 58, 16 мая, 1900].
- Borodkin, Mikhail M. "Manifest 3-go fevralya 1899 g." *Iz noveyshey istorii Finlyandii. Vremya upravleniya N.I. Bobrikova*. Sankt-Peterburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1905 [Бородкин, Михаил М. "Манифест 3-го февраля 1899 г." *Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова*. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1905].
- Borodkin, Mikhail M. *Finlyandiya v russkoy pechati. Materialy dlya bibliografii*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1902 [Бородкин, Михаил М. *Финляндия в русской печати. Материалы для библиографии*. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1902].
- Borodkin, Mikhail M. "Russkiy yazyk." *Iz noveyshey istorii Finlyandii. Vremya upravleniya N.I. Bobrikova*. Sankt-Peterburg: Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg, 1905 [Бородкин, Михаил М. "Русский язык." *Из новейшей истории Финляндии. Время управления Н.И. Бобрикова*. Санкт-Петербург: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1905].
- Borodkin, Mikhail M. *Istoriya Finlyandii. Vremya imperatora Aleksandra I. Yubileynoye izdaniye k 100-letiyu pokoreniya Finlyandii*. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1909 [Бородкин, Михаил М. *История Финляндии. Время императора Александра I. Юбилейное издание к 100-летию покорения Финляндии*. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1909].

- Bunin, Ivan A. "Okayannyye dni." [Izbrannoye.] Ed. and Preface Arkhangel'skiy, Aleksandr N., **Moskva: Molodaya gvardiya, 1991** [Бунин, Иван А. "Ока-
янные дни." [Избранное.]. Сост. и вступ. очерк Архангельский, Алек-
сандр Н. Москва: Молодая гвардия, 1991].
- Byukling, Liysa. "Yakov Grot v Finlyandii (1840–1853 gg.). 'Sredovik mezhdru
Rus'yu i Finlyandiyeyu.'" *Finlyandiya i Rossiya: obrazy obshchego proshlo-
go: sb. nauch. st.* Ed. Takala, Irina R., Tolstikov, Aleksandr V. Petrozavodsk:
Izdatel'stvo PetrGU, 2014 [Бюклинг, Лийса. "Яков Грот в Финляндии (1840–
1853 гг.) 'Средовик между Русью и Финляндией.'" *Финляндия и Россия:
образы общего прошлого: сб. научных статей.* Ред. Такала, Ирина Р., Тол-
стиков, Александр В. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2014].
- Chagin, Aleksey. "Finskaya tropa v russkom rasseyanii." *Puti i litsa. O russkoy
literature XX veka.* Moskva: IMLI RAN, 2008, [https://culture.wikireading.
ru/65004](https://culture.wikireading.ru/65004). Accessed 30 May 2019 [Чагин, Алексей И. "Финская тропа в рус-
ском рассеянии." *Пути и лица. О русской литературе XX века.* Москва:
ИМЛИ РАН, 2008, <https://culture.wikireading.ru/65004>. Дата обращения:
30 мая 2019].
- Isakov, Sergey. "Professor Khel'sinskogo universiteta K.I. Arabazhin. Ocherk
zhizni i deyatel'nosti." *Studia Slavica Finlandensia*, vol. 4, 1987, [https://www.
russkije.lv/ru/pub/read/isakov-arabazhin](https://www.russkije.lv/ru/pub/read/isakov-arabazhin). Accessed 17 May 2019. [Исаков,
Сергей, "Профессор Хельсинкского университета К.И. Арабажин. Очерк
жизни и деятельности." *Studia Slavica Finlandensia*, т. 4, 1987, [https://www.
russkije.lv/ru/pub/read/isakov-arabazhin/](https://www.russkije.lv/ru/pub/read/isakov-arabazhin/). Дата обращения: 17 мая 2019].
- Klinge, Matti. *Imperskaya Finlyandiya.* Sankt-Peterburg: Izdatel'skiy dom "Kolo",
2005 [Клинге, Матти. *Имперская Финляндия.* Санкт-Петербург: Изда-
тельский дом "Коло", 2005].
- Lenstrem, Karl I. *O mirnykh dogovorakh mezhdru Rossiyeyu i Shvetsiyeyu v XIV
stoletii.* Kazan': Uchen. zap. Kazanskogo un-ta, 1855 [Ленстрем, Карл И.
О мирных договорах между Россией и Швецией в XIV столетии. Казань:
Учен. зап. Казанского ун-та, 1855].
- Manngergeym, Karl G. *Мемуары.* Moskva: Vagrius, 2003 [Маннергоейм, Карл Г.
Мемуары. Москва: Вагриус, 2003].
- Mejnander, Khenrik. *Istoriya Finlyandii.* Moskva: Ves' mir, 2008 [Мейнандер,
Хенрик. *История Финляндии.* Москва: Весь мир, 2008].
- Mikhaylov, Sergey A. "Zhurnalistika Finlyandii." *Zhurnalistika stran Severnoy
Yevropy.* Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo V.A. Mikhaylova, 2003, [http://evar-
tist.narod.ru/text14/48.htm](http://evartist.narod.ru/text14/48.htm). Accessed 16 May 2019 [Михайлов, Сергей А.
"Журналистика Финляндии." *Журналистика стран Северной Европы.*
Санкт-Петербург: Издательство В.А. Михайлова, 2003, [http://evartist.
narod.ru/text14/48.htm](http://evartist.narod.ru/text14/48.htm). Дата обращения: 16 мая 2019].
- Musayev, Vadim I. "Russkaya diaspora v Finlyandii v 1920-kh – 1930-kh gg.: Pro-
blema adaptatsii." *Noveyshaya istoriya Otechestva XX – XXI vek: sb. nauch.
trudov.* Vol. 2. Ed. Morozova, Yelena N. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo
universiteta, 2007 [Мусаев, Вадим И. "Русская диаспора в Финляндии в 1920-х
– 1930-х гг.: Проблема адаптации." *Новейшая история Отечества XX —*

- XXI век: сб. науч. трудов. Вып. 2. Ред. Морозова, Елена Н. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2007].
- Nazarova, Yevgeniya L. “‘Finlyandskaya Gazeta.’ O rusifikatsii Pribaltiki i Finlyandii (1900–1904).” *Baltiia v kontekste Severnogo prostranstva. Ot-srednevekov’ya do 40-kh godov XX veka*. Ed. Nazarova, Yevgeniya L. Moskva: IVI RAN, 2009 [Назарова, Евгения Л., “‘Финляндская Газета.’ О русификации Прибалтики и Финляндии (1900–1904).” *Балтия в контексте Северного пространства. От Средневековья до 40-х годов XX века*. Ред. Назарова, Евгения Л. Москва: ИВИ РАН, 2009].
- Nive, Petr A. *Russko-shvedskaya voyna 1808–1809 goda*. Moskva: Direkt-Media, 2013 [Ниве, Петр А. *Русско-шведская война 1808–1809 года*. Москва: Директ-Медиа, 2013].
- Rasila, Viļo. *Istoriya Finlyandii*. Petrozavodsk: Izdatel’stvo Petrozavodskogo universiteta, 2006 [Расила, Вильо. *История Финляндии*. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 2006].
- Rayev, Mark I. *Rossiya za rubezhom: istoriya kul’tury russkoy emigratsii: 1919–1939*. Transl. Ratobyl’skaya, Anna. Preface: Kaznina, Ol’ga. Moskva: Progress-Akademiya, 1994 [Раев, Марк И. *Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции: 1919–1939*. Перев. Ратобильская, Анна. Предисл. Казнина, Ольга. Москва: Прогресс–Академия, 1994].
- Risak, Nikolay. *Vizity russkikh Imperatorov v Finlyandiya so vremeni prisoyedineniya yeye k Rossii. Sostavleno po materialam knigi Yormy i Pyayvi Tuomi-Nikula “Imperatory na otdykh v Finlyandii”*, <http://guardcrew.com/?q=node/266>. Accessed 17 May 2019) [Рисак, Николай. *Визиты русских Императоров в Финляндию со времени присоединения ее к России. Составлено по материалам книги Йорма и Пяйви Туоми-Никула “Императоры на отдыхе в Финляндии”*, <http://guardcrew.com/?q=node/266>. Дата обращения: 17 мая 2019].
- Rossiyskoye zarubezh’ye v Finlyandii mezhdru dvumya mirovymi voynami: sb. nauch. trudov*. Ed. Demidova, Ol’ga R. Sankt-Peterburg: Sudarynya, 2004 [Российское зарубежье в Финляндии между двумя мировыми войнами: сб. науч. трудов. Ред. Демидова, Ольга Р. Санкт-Петербург: Сударыня, 2004].
- Savina-Sulimovskaya, Lyudmila W. “K chitatel’yam.” Savin, Ivan I. *Tol’ko odna zhizn’: 1922–1927*. N’yu-York: Izdatel’stvo L.V. Sulimovskoy, 1988 [Савина-Сулимовская, Людмила В. “К читателям.” Савин, Иван И. *Только одна жизнь: 1922–1927*. Нью-Йорк: Издательство Л.В. Сулимовской, 1988].
- Soyni, Yelena G. *Vzaimoproniknoveniye russkoy i finskoy literatury v pervoy polovine XX veka*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul’tury, 2017 [Сойни, Елена Г. *Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века*, Москва: Языки славянской культуры, 2017].
- Tuomi-Nikula, Yorma. *Tuomi-Nikula, Pyayvi. Imperatory na otdykh v Finlyandii*. Transl. Teslenko, Z. Sankt-Peterburg: Izdatel’skiy dom “Kolo”, 2003 [Туоми-Никула, Йорма, Туоми-Никула, Пяйви. *Императоры на отдыхе в Финляндии*. Пер. Тесленко, З. Санкт-Петербург: Издательский дом “Коло”, 2003].

- Vasara, Viyena-Tuuli. "Nekotoryye vzglyady na vopros o proiskhozhdenii nenavisti ko vsemu russkomu v Finlyandii." *Trudy kafedry istorii Novogo i noveyshego vremeni Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ed. Zaostrovsev, Boris P. Sankt-Peterburg: OOO "AIK", no. 4, 2010 [Васара, Виена Т. "Некоторые взгляды на вопрос о происхождении ненависти ко всему русскому в Финляндии." *Труды кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета*. Ред. Заостровцев, Борис П., Санкт-Петербург: ООО "АИК", № 4, 2010].
- Vikhavaunen, Timo. "Obraz finlyandskoy revolyutsii v Rossii." *LiteraruS*, no. 4 (57), 2017 [Вихавайнен, Тимо. "Образ финляндской революции в России." *LiteraruS*, № 4 (57), 2017].
- Vyrubova (Taneyeva), Anna A. *Stranitsy moyey zhizni*. [Berlin], 1923. [Вырубова (Танеева), Анна А. *Страницы моей жизни*. [Берлин], 1923].